

Иван Иванов

История алиментов от Хаммурапи до цифрового рубля

Иван Иванов

История алиментов от Хаммурапи до цифрового рубля

<https://litres.ru/74617858>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто кормит ребёнка, когда родители расстаются? Книга прослеживает историю алиментов от Законов Хаммурапи до законопроектов 2026 года и показывает, как расходы на ребёнка переходили от рода и двора к общине и церкви, затем к казне и, наконец, к отцу по решению суда. В центре — Россия: законы 1902 и 1914 годов, советские кодексы, доли заработка 1936 года, указ 1944 года, Семейный кодекс 1995 года и современное исполнительное производство. Зарубежный материал служит для сравнения. Автор предлагает типологию шести моделей содержания ребёнка и, отдельно от установленных фактов, прогноз до 2060 года. Для читателей, интересующихся историей семьи и права, юристов, историков права и студентов.

Содержание

Кто кормит ребёнка	6
Введение	11
§ 0.1. Правило, которого долго не было	11
§ 0.2. Герой этой книги	13
§ 0.3. Шесть моделей: кто платит	15
§ 0.4. Методология и источники	18
§ 0.5. Один мальчик на четыре тысячи лет	20
Акт I. Уход из дома	21
Глава 1. Обычный мир: ребёнок принадлежит роду	21
§ 1.1. Ребёнок, дом и наследство	21
§ 1.2. Римское приданое: алименты наоборот	23
§ 1.3. Русский двор: кто остаётся хозяином	26
§ 1.4. Родительская власть и право ребёнка	28
§ 1.5. Почему не возникал алиментный долг	31
Глава 2. Зов: впервые кто-то должен платить	35
§ 2.1. Хаммурапи: поле вместо ежемесячного платежа	35
§ 2.2. Рим: когда ребёнок получает право требовать	39
§ 2.3. Деньги императора: содержание за счёт казны	41
§ 2.4. Два года кормления: исламское и	43

иудейское право	
§ 2.5. Средневековая Европа: алименты не тому	47
Глава 3. Отказ от зова: общество отворачивается	52
§ 3.1. Одна фраза, которая закрыла дорогу в суд	52
§ 3.2. Германия: платить обязан, родственником не считается	55
§ 3.3. Российский брак: дверь открывается только изнутри	57
§ 3.4. Ребёнок за пределами законной семьи	60
§ 3.5. Кто заплатил за семейный порядок	62
Глава 4. Встреча с наставником: кто платит, если не отец	66
§ 4.1. Окно, за которым не видно лица	66
§ 4.2. Английский приход выставляет счёт	69
§ 4.3. Наказанный отец и голодный ребёнок	72
§ 4.4. Московский воспитательный дом: цена спасения	74
§ 4.5. Преступление, за которое нужно содержать	77
Глава 5. Первый порог: законы 1902 и 1914 годов	81
§ 5.1. Закон, который отделил ребёнка от проступка	81
§ 5.2. Сколько должен отец	84
§ 5.3. Когда право ребёнка зависело от	86

поведения матери

Конец ознакомительного фрагмента.

Иван Иванов

История алиментов от Хаммурапи до цифрового рубля

Кто кормит ребёнка

История алиментов от Хаммурапи до цифрового рубля
Иванов Иван Геральдович

Серия «Кто платит. Короткие истории правил»

Иванов Иван Геральдович. Кто кормит ребёнка. История алиментов от Хаммурапи до цифрового рубля / Иванов Иван Геральдович. — 2026. — 128 с. — (Кто платит. Короткие истории правил).

Кто кормит ребёнка, когда родители расстаются? Книга прослеживает историю алиментов от Законов Хаммурапи до законопроектов 2026 года и показывает, как расходы на ребёнка переходили от рода и двора к общине и церкви, затем к казне и, наконец, к отцу по решению суда. В центре — Россия: законы 1902 и 1914 годов, советские кодексы, доли заработка 1936 года, указ 1944 года, Семейный кодекс 1995 года и современное исполнительное производство. Зарубеж-

ный материал служит для сравнения. Автор предлагает типологию шести моделей содержания ребёнка и, отдельно от установленных фактов, прогноз до 2060 года. Для читателей, интересующихся историей семьи и права, юристов, историков права и студентов.

Ключевые слова: алименты; содержание детей; история семейного права; внебрачные дети; установление отцовства; исполнительное производство; алиментный аванс; периодизация; Россия; сравнительное правоведение.

Ссылаться удобнее на номер параграфа, например § 8.1: в электронной книге страницы смещаются, а номер параграфа остаётся. Ссылки оформлены по ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Нормы российского права приводятся по состоянию на 11 октября 2026 года. Шесть моделей содержания ребёнка — авторская типология. Сценарии 2030–2060 годов — прогноз автора.

© Иванов Иван Геральдович, 2026

Who Feeds the Child? A History of Child Support from Hammurabi to the Digital Ruble

Series “Who Pays: Short Histories of Rules”

Abstract. Who feeds a child when the parents separate? The book traces the history of child support from the Laws of Hammurabi to the bills of 2026 and shows how the cost of raising a child shifted from the kin group and household to the community and the church, then to the state treasury and, finally, to the father under a court order. Russia is at the centre: the

laws of 1902 and 1914, the Soviet codes, the 1936 fixed shares of earnings, the 1944 decree, the Family Code of 1995 and modern enforcement proceedings. Foreign material is used for comparison. The author proposes a typology of six models of child maintenance and, kept separate from established facts, a forecast to 2060. For readers interested in the history of family and law, lawyers, legal historians and students.

Keywords: child support; child maintenance; history of family law; children born out of wedlock; establishment of paternity; enforcement proceedings; child support advance; periodization; Russia; comparative law.

Contents

Introduction

Act I. Leaving Home

Chapter 1. The Ordinary World: The Child Belongs to the Kin

Chapter 2. The Call: For the First Time, Someone Must Pay

Chapter 3. Refusal of the Call: Society Turns Away

Chapter 4. Meeting the Mentor: Who Pays If Not the Father

Chapter 5. Crossing the First Threshold: The Laws of 1902 and 1914

Act II. Ordeals

Chapter 6. Tests, Allies, Enemies: 1917–1926

Chapter 7. Approach to the Inmost Cave: 1936

Chapter 8. The Ordeal: 1944

Chapter 9. The Reward: 1968 and 1995

Act III. The Return

Chapter 10. The Road Back: The 2000s–2020s

Chapter 11. Resurrection: The Crossroads of 2026

Chapter 12. Return with the Elixir: 2030–2060

Conclusion. Who Feeds the Child?

Appendix I. Chronology of Child Support Rules

Appendix II. Six Models of Child Maintenance

Appendix III. Comparison of Countries and Legal Traditions

Appendix IV. Glossary of Historical-Legal and Author's

Terms

Appendix V. Notes

Appendix VI. How We Know: Sources and Literature

Содержание

Введение 5

Акт I. Уход из дома 9

Глава 1. Обычный мир: ребёнок принадлежит роду 10

Глава 2. Зов: впервые кто-то должен платить 16

Глава 3. Отказ от зова: общество отворачивается 23

Глава 4. Встреча с наставником: кто платит, если не отец

29

Глава 5. Первый порог: законы 1902 и 1914 годов 35

Акт II. Испытания 41

Глава 6. Испытания, союзники, враги: 1917–1926 42

Глава 7. Приближение к пещере: 1936 год 48

Глава 8. Главное испытание: 1944 год 54

Глава 9. Награда: 1968 и 1995 годы 61

Акт III. Возвращение 67

Глава 10. Обратный путь: 2000–2020-е годы 68

Глава 11. Воскресение: развилка 2026 года 75

Глава 12. Возвращение с эликсиром: 2030–2060 годы 83

Заключение. Кто кормит ребёнка? 91

Приложение I. Хронология норм об алиментах 94

Приложение II. Шесть моделей содержания ребёнка 99

Приложение III. Сравнительная таблица стран и правовых традиций 103

Приложение IV. Словарь историко-правовых и авторских понятий 108

Приложение V. Примечания 115

Приложение VI. Откуда это известно: источники и литература 118

Введение

§ 0.1. Правило, которого долго не было

У каждого правила есть дата рождения и тот, кто за него платит.

С алиментами первая половина этой фразы устроена сложнее, чем кажется. Слово происходит от латинского *alimenta* — «пропитание», от глагола *alere* — «кормить». Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона называл алиментами средства содержания.¹ Смысл прозрачен: один человек обязан дать другому то, без чего тот не проживёт.

Но привычный нам вопрос намного моложе самого слова. Родители расстались, ребёнок остался с матерью — сколько должен платить отец? Большую часть истории этот вопрос просто не имел смысла.

Ребёнок жил не между двумя квартирами и даже не между двумя родителями. Он принадлежал дому, двору, роду. Там были земля, еда, рабочие руки и власть. Если брак рас-

¹ Алиментация // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/3209/Алиментация (дата обращения: 11.10.2026).

падался, ребёнок не превращался в отдельную статью расходов: он оставался там, где было хозяйство.

Поэтому история алиментов начинается не с денег, а с устройства семьи. Чтобы появилось правило «отец живёт отдельно, но содержит ребёнка», должно было измениться сразу несколько вещей. Семья должна была сжаться до родителей и детей. Развод — стать доступным. Ребёнок — перестать быть работником отцовского хозяйства. Суд — получить право вмешиваться в семейные расходы. А деньги — заменить дом. Только после этого появляется должник.

§ 0.2. Герой этой книги

Герой этой книги — не отец, не мать и даже не ребёнок. Герой — правило: отец обязан содержать ребёнка, даже если больше с ним не живёт.

У этого правила длинная биография. Оно появлялось, исчезало, меняло смысл и временами пятилось назад. Закон мог заставить мужчину платить потому, что у ребёнка есть право на содержание. А мог — потому, что государство наказывало его за внебрачную связь. Деньги в обоих случаях попадали в один и тот же дом, но смысл платежа был противоположным.

Протез большой семьи — так мы будем называть алименты как замену механизма, которым ребёнка прежде кормили род и двор. Когда большой дом распался на отдельные хозяйства, право попыталось воспроизвести денежным переводом то, что раньше происходило внутри одного двора.

Отсюда и *принцип «кто платит»* — оптика всей серии: чтобы понять правило, надо сначала выяснить, на кого оно перекладывает расходы.

Ответ на этот вопрос менялся. Платил род. Потом община и церковь. Потом казна. Затем государство всё настойчивее обращалось к отдельно живущему отцу. Сегодня у российского права есть целая система взыскания — от удержаний из зарплаты до запрета водить машину. Но то, что у ребёнка

есть должник, ещё не значит, что каждый месяц у него есть деньги. Право научилось назначать должника раньше, чем научилось гарантировать результат. В этом и состоит нынешняя проблема нашего героя.

§ 0.3. Шесть моделей: кто платит

Эту историю удобно разделить на шесть моделей. Это авторская типология, а не общепринятая историческая периодизация: её даты условны, а сами модели подолгу существовали одновременно. Критерий — не название закона и не политическая эпоха, а две вещи: кто фактически несёт расходы на ребёнка и чем его заставляют платить.

Первая модель — *родовая*, условно до 1715 года. Ребёнок содержит двор отца. Отдельный денежный долг не нужен: ребёнок находится внутри хозяйства.

Вторая — *благотворительно-карательная*, 1715–1902 годы. Если семья не кормит ребёнка, расходы всё чаще берут на себя приют, церковь, община или казна. Отец, если его вообще к чему-то обязывают, отвечает как нарушитель нравственности, а не как должник ребёнка. Петровский указ 1715 года о госпиталях для «засорных младенцев» хорошо показывает этот поворот: государство уже видит брошенного ребёнка, но решает проблему учреждением, а не платежом отца.²

Третья — *гражданско-правовая*, 1902–1917 годы. Закон 3 июня 1902 года превращает содержание внебрачного ребён-

² [О госпиталях для «засорных младенцев»] : указ от 4 нояб. 1715 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 1. Т. V. № 2953. Подробнее см. § 4.1.

ка из последствия проступка в требование ребёнка к отцу.³ Четвёртая — *государственно-принудительная*, 1918–1995 годы. Свободный развод делает раздельную жизнь родителей массовой. Закон назначает алименты, а государство придумывает всё более жёсткие способы их получить. В 1936 году появляется знакомая формула: четверть заработка на одного ребёнка, треть на двоих, половина на троих и более.⁴ Внутри этого периода есть провал: с 1944 по 1968 год мать ребёнка, рождённого вне зарегистрированного брака, не могла через суд установить отцовство и взыскать алименты.

Пятая — *современная исполнительная*, условно с 1995 года. Семейный кодекс сохраняет старые доли, а центр тяжести смещается с назначения алиментов на их взыскание.⁵ Здесь важно не спутать две даты. В 1995 году был принят кодекс, а

³ Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей : мнение Гос. совета, высочайше утв. 3 июня 1902 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXII. № 21566. Подробнее см. § 5.1.

⁴ О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. № 65/1134 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (далее — СЗ СССР). 1936. № 34. Ст. 309. Разд. VIII, п. 29. Подробнее см. § 7.1.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ. Ст. 81, 83 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 1996. № 1. Ст. 16. Подробнее см. § 9.1–9.4.

электронные базы, автоматические запреты и открытый реестр должников появились значительно позже, в основном в XXI веке. Цифровые инструменты — поздний этап этой модели, а не её начало.

Шестая модель пока существует только как прогноз автора. Назовём её *гарантийной*. В ней государство сначала выплачивает ребёнку установленную сумму, а потом само взыскивает её с родителя. Такую выплату мы будем называть *алиментным авансом* — выплатой ребёнку из бюджета, после которой требование к должнику переходит к государству. Это уже вопрос не только ответственности должника, но и гарантии ребёнку.

§ 0.4. Методология и источники

Книга — историко-правовое исследование, написанное для неспециалиста. Поэтому в ней два слоя. Повествовательный рассказывает историю правила через законы, судебные дела и бытовые сцены. Научный — примечания, выводы глав и приложения — позволяет проверить каждый шаг.

Методов три. Историко-правовой показывает, как норма менялась во времени. Сравнительно-правовой сопоставляет российские решения с римскими, исламскими, иудейскими и европейскими. Формально-юридический отвечает на вопрос, что именно предписывал закон в конкретный момент.

Источники пяти видов: законодательство, судебная практика, архивные дела, ведомственная статистика и научная литература. Для дореволюционной России это Полное собрание законов Российской империи, Свод законов и юридическая литература своего времени. Для советского периода — кодексы, указы, постановления и современные историко-правовые исследования. Для наших дней — Семейный кодекс, закон об исполнительном производстве и данные Федеральной службы судебных приставов (ФССП).

Географический центр книги — Россия; другие правопорядки появляются там, где сравнение проясняет российское правило. Хронологические рамки — от Законов Хаммурапи до законопроектов 2026 года и авторского прогноза до 2060

года.

У исследования есть ограничения, и их лучше назвать сразу. Одинаковые слова в разные эпохи не означают одинаковых институтов: римские *alimenta*, исламская нафака и современные алименты — не одно и то же правило. Поэтому мы сравниваем не названия, а функцию — кто обеспечивает ребёнка, когда обычный семейный механизм перестаёт работать. Древние памятники приводятся по опубликованным переводам и научным изданиям. Единственное архивное дело книги — решение угличского суда 1924 года — известно по исследованию Е. Е. Лекановой; архивный подлинник автор не изучал. Современная статистика взята из сообщений ФССП и Минюста России, а там, где ведомство не публикует данные само, — из их изложения в прессе, с указанием посредника. Нормы действующего права, статистика и стадии законопроектов приведены по состоянию на 11 октября 2026 года.

Оценки автора в тексте помечены, прогнозы последних глав прямо названы прогнозом. Где источники допускают разные толкования, показаны позиции сторон.

§ 0.5. Один мальчик на четыре тысячи лет

Чтобы не потерять за законами человека, проведём через всю книгу одну простую ситуацию. Родители расстаются. Их сыну два года.

В одну эпоху мальчик останется в доме отца, и вопроса о ежемесячном платеже не возникнет. В другую мать будет кормить его, а отец — платить ей за кормление. Если мальчик родился вне брака, его могут принять в воспитательный дом. Позже суд присудит ему несколько рублей, потом бухгалтерия начнёт удерживать с отца четверть зарплаты, а пристав — искать его доходы и счета. А в возможном будущем деньги мальчику сначала перечислит государство и только потом станет кредитором отца.

Мальчик один и тот же. Меняется лишь ответ общества на его потребность в еде, одежде и доме. Поэтому история алиментов — не рассказ о том, хорошими или плохими были отцы в разные века. Это рассказ о том, кому общество выставляло счёт, когда семья переставала справляться сама.

Кто кормит ребёнка?

Акт I. Уход из дома

Глава 1. Обычный мир: ребёнок принадлежит роду

§ 1.1. Ребёнок, дом и наследство

Документ. Статья 99 Пространной редакции «Русской Правды» описывает ситуацию, которая могла случиться в любом средневековом дворе. Муж умер, оставив жену, малолетних детей и имущество. Вдова собирается снова замуж. Тогда детей вместе с имуществом и домом передают ближайшему родственнику, и он отвечает за это имущество, пока дети не подрастут.⁶

Обратим внимание, что передают вместе с детьми. Не сумму на их прокорм, а сам дом. Закон не назначает вдове ежемесячных денег и не отделяет потребности детей от хо-

⁶ Правда Русская. Пространная редакция. Ст. 99. Приводится по: Ухач В., Ка-лаур Л. Становлення та генезис інституту опіки на українських землях в період IX–XVIII ст.: історико-правовий дискурс // Актуальні проблеми правознавства. 2017. Вип. 4. С. 57. Текст памятника опубликован: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984.

зяйства. Вопрос о том, на что дети будут жить, решается вопросом о том, кто будет управлять их имуществом.

Для нас такая связь непривычна. Мы считаем ребёнка самостоятельным участником семейных отношений: родители могут жить порознь, владеть разным имуществом и зарабатывать в разных местах, а обязанность содержать ребёнка от этого не исчезает. В старом праве задача ставилась иначе: в чьём доме останутся дети и кто распорядится имуществом семьи.

Это не значит, что в древности о детях не заботились. Семья кормила их каждый день. Но забота не принимала форму личного денежного долга одного родителя перед другим. Дом давал пищу и кров, земля и скот — средства к жизни. Вопрос «сколько отец должен перечислить матери?» предполагал раздел, которого внутри единого хозяйства просто не было.

Здесь и начинается история нашего правила. Пока содержание ребёнка встроено в хозяйство, отдельный денежный долг не нужен: ребёнок получает необходимое как член семьи, а не как получатель платежа по решению суда.

Но в этой системе есть трещина. Если содержание зависит от принадлежности к дому, что будет с ребёнком, который в доме остаться не может? Кто обязан кормить его за порогом? Старое право единого ответа не давало. Оно прежде всего держало вместе ребёнка, родительскую власть и имущество. Посмотрим, как это выглядело в Риме.

§ 1.2. Римское приданое: алименты наоборот

Римская семья строилась вокруг власти домовладыки. Отец семейства распоряжался хозяйством и держал под своей властью детей. Развод прекращал отношения супругов, но не менял положения детей: подвластные отцу дети оставались в его семье и не переходили в отдельное хозяйство матери.⁷⁷ Привычная нам цепочка — развод, ребёнок с матерью, деньги с отца — здесь не работала.

Зато римские юристы умели учитывать детей, когда делили имущество супругов. В сборнике, известном как «Извлечения из сочинений Ульпиана» (*Tituli ex corpore Ulpiani*), сохранилось правило об удержании части приданого.⁸⁸ При разводе муж возвращал приданое. Но если брак распался по вине жены или её домовладыки, муж мог оставить себе по шестой части приданого на каждого ребёнка — не больше чем за троих. Значит, удержать можно было не больше по-

⁷ Rossi F. Divortium e tutela del coniuge „debole“: mulier, uxor, mater // La Nuova Giuridica – Florence Law Review. 2022. Vol. 2, № 2. P. 89–90. DOI: 10.36253/Ing-1977.

⁸ *Tituli ex corpore Ulpiani*. 6.10: «singulorum liberorum nomine sextae retinentur ex dote; non plures tamen quam tres». Цит. по: Rossi F. Указ. соч. P. 86, note 21. Принадлежность сборника Ульпиану условна: это позднейшее извлечение из сочинений юриста.

ловины.

Деньги здесь движутся в обратную сторону. Сегодня мы представляем отца, который передаёт деньги матери на ребёнка. В римской ситуации из имущества жены удерживалась доля в пользу отцовского дома, где оставались дети. Назовём эту конструкцию *алиментами наоборот* — удержанием части материнского приданого на детей, которые остаются в доме отца.

Разумеется, это не алименты в нашем смысле. Речь о расчётах по приданому, а не о ежемесячных платежах. Право не спрашивало, сколько стоит жизнь конкретного ребёнка в месяц: оно привязывало расходы к размеру приданого и числу детей. Но сама норма показывает, что о детях помнили и тогда, когда брак заканчивался.

Цифра. Одна шестая приданого на каждого ребёнка, но не больше половины в общей сложности. Для обычной семьи смысл этой формулы был не в регулярном доходе: закон разрешал оставить часть семейного имущества у того, кто дальше растил детей.

Наш двухлетний мальчик в римской семье, находясь под властью отца, после развода остался бы в отцовском доме. Мать могла этот дом покинуть. Самостоятельного права на долю отцовского дохода у мальчика не появлялось: его содержание оставалось делом дома, в котором он жил.

Закон, впрочем, описывал власть и имущество, а не быт. Он не гарантировал, что ребёнка хорошо кормили и защи-

щали от произвола: обязанное хозяйство ещё не означает благополучия каждого, кто в нём живёт. Римский пример помогает увидеть главное различие книги: содержать ребёнка внутри дома и платить на ребёнка, который живёт отдельно, — разные вещи. Чтобы второе стало самостоятельным правилом, понадобился другой взгляд на отношения родителей и детей.

§ 1.3. Русский двор: кто остаётся хозяином

Перенесёмся на Русь. Русский двор нельзя считать продолжением римской власти домовладыки, но для истории содержания детей важна общая черта: хозяйство и семья совпадали. Дом объединял имущество и людей, а содержание ребёнка было обычной статьёй расходов этого дома.

Статья 99 «Русской Правды», с которой начиналась глава (§ 1.1), показывает это особенно ясно. Когда отец умирал, а мать выходила замуж, дети и имущество вместе переходили под ответственность родственника. Обеспечение ребёнка не сводилось к отношениям отца и матери: после смерти отца хозяйство продолжало жить руками других членов рода. Поэтому вопрос о том, кто кормит ребёнка, нельзя объяснить только поведением родителей. Нужно учитывать имущество, родство и то, кому закон доверял управлять ими.

У места в большом доме была своя цена. Интересы ребёнка не отделялись от интересов старших. Право берегло преемственность семейного порядка, а не давало ребёнку средств спорить с родителями.

Этот порядок хорошо виден в литературе XVI века. «Домострой» — наставление об устройстве домашней жизни и хозяйства — рассматривает воспитание детей как часть

управления семьёй. Одна из его глав посвящена тому, как воспитать дочерей и выдать их замуж с приданым.⁹ Уже тема главы показательна: родительская забота не ограничивалась едой, она включала подготовку ребёнка к будущему положению, и для дочери этой подготовкой было приданое. Ребёнку не причиталась ежемесячная сумма — его будущее зависело от имущества и решений семьи.

Но было бы ошибкой выводиться отсюда, что прежние семьи были прочнее нынешних. Мы знаем, какие обязанности и полномочия закрепляли тексты. Гораздо труднее понять по ним, как жили обычные семьи, часто ли ссорились и кто на деле нёс расходы. Закон описывает устройство отношений, но не ведёт домашнюю бухгалтерию. Поэтому формула «раньше детей содержала большая семья» описывает модель, а не доказанное благополучие каждого ребёнка. Власть главы дома обеспечивала порядок — и ограничивала всех остальных. Это хорошо видно по тому, как закон смотрел на детей, пытавшихся этой власти возразить.

⁹ Домострой. Гл. 20 «Как воспитать дочерей и с приданым замуж выдать» [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr/domostroj/> (дата обращения: 10.10.2026). Номер и название главы приводятся по этому изданию; содержание главы не пересказывается, поскольку её текст не сверялся.

§ 1.4. Родительская власть и право ребёнка

В 1649 году Земский собор принял Соборное уложение. Его глава XXII среди прочего говорила о преступлениях внутри семьи. Статья 6 запрещала детям жаловаться на родителей: суда по такой жалобе не давали, а самих жалобщиков наказывали и возвращали отцу и матери.

Голос эпохи.

«да их же за такое челобитье бить кнутом, и отдать их отцу и матери».10¹⁰

Проще говоря, ребёнок, подавший жалобу на родителей, получал наказание за саму жалобу. Закон защищал родительскую власть от любых попыток её оспорить.

Но у этой власти были пределы. Уложение наказывало родителей за убийство детей — и наказывало по-разному. Отцу или матери за убийство сына или дочери полагался год тюрьмы. Женщине за убийство ребёнка, рождённого вне брака, — смертная казнь.11¹¹ Достаточно поставить эти нормы ря-

¹⁰ Соборное уложение 1649 г. Гл. XXII. Ст. 6 // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. I. № 1. Цит. по: Чувашова Т. А. Законодательная регламентация письма-просьбы как вида документа в XV–XXI вв. [Электронный ресурс]. URL: <https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/inf-doc-obespech-upravl/1/chuvashova.pdf> (дата обращения: 10.10.2026).

¹¹ Соборное уложение 1649 г. Гл. XXII. Ст. 3, 26. Приводится по: Берсей Д. Д.,

дом, чтобы увидеть: закон охранял семейный порядок, но не знал равенства детей независимо от обстоятельств рождения.

Для истории алиментов это различие особенно важно. Пока ребёнок находится в признанной семье отца, его содержание решается устройством дома. Но если ребёнок рождён вне брака, сама его связь с отцовским хозяйством становится вопросом. Кому он принадлежит? Кто обязан его кормить? Может ли мать требовать участия отца — и на каком основании? Именно положение внебрачных детей станет потом главным двигателем алиментного права. В XVII веке российское законодательство ещё не знало общего правила, по которому ребёнок мог бы требовать регулярных денег от отдельно живущего отца.

Миф. Принято думать, что раньше отцы были ответственные: содержали большую семью и не бегали от алиментов. На деле отсутствие алиментов ничего не говорит об ответственности отцов. Во-первых, содержание обеспечивалось внутри общего хозяйства, и передавать деньги было некому и незачем. Во-вторых, отец и старшие родственники имели власть над ребёнком, а у ребёнка не было равных с ними средств защиты. В-третьих, ребёнок без места в хозяйстве оказывался вне этой системы вовсе. Современный

должник существует потому, что закон установил денежное обязательство; нет обязательства — нет и должника. Но ребёнок всё равно должен есть. Отсутствие долга не отменяет расходов — оно лишь означает, что общество распределяет их иначе.

§ 1.5. Почему не возникал алиментный долг

Сквозная ситуация. Вернёмся к нашему мальчику. Ему два года, его родители расстаются. В современной России место жительства ребёнка и обязанность его содержать — два связанных, но отдельных вопроса: мальчик может жить с матерью, а отец по решению суда будет платить алименты. Перенесём ту же ситуацию в родовую модель. Мальчик остаётся в доме отца и под его властью, и хозяйство продолжает его кормить. Расставание родителей не требует никаких переводов матери: у мальчика есть место в доме, а право не считает ничью четверть заработка. Оно решает, в каком семейном порядке ребёнок будет жить.

Это не описание судьбы всех детей древности и Средневековья. Ребёнок мог лишиться родителей, потерять дом или родиться вне признанной семьи — и тогда механизм семейного содержания давал сбой. Но именно обычный случай объясняет, почему самостоятельный алиментный долг долго не появлялся: содержание ребёнка ещё не отделилось от содержания всего хозяйства.

Что должно произойти, чтобы появился отец-должник? Шагов три. Сначала ребёнок должен оказаться за пределами хозяйства, которое его кормило, сохранив при этом юриди-

ческую связь с отцом. Затем право должно признать, что расходы на ребёнка продолжаются, когда родители больше не ведут общего хозяйства. Наконец, нужен способ определить размер обязанности и заставить её исполнить. Первый шаг связан с устройством семьи, второй — с признанием права на содержание, третий — с судом и государственным принуждением. История алиментов — это история того, как три условия постепенно сошлись.

Ни одно из них не было изобретением Нового времени: уже древние правопорядки знали случаи, когда содержание шло человеку за пределами общего дома (об этом — глава 2). Но такие решения долго не складывались в привычную нам систему. Родовая модель описывает не всю историю содержания детей, а исходную точку, от которой право потом отталкивалось. Её главная черта — совпадение места, где живёт ребёнок, и источника, из которого его кормят.

Отсюда ещё одно различие. В современной системе денежная обязанность выражена явно: можно назвать плательщика, получателя, сумму и срок, а если деньги не пришли — возникает задолженность. В семейном хозяйстве расходы распределяются иначе: еда, жильё и труд входят в общую жизнь, и не всякий вклад можно выразить платежом. Такая система обеспечивает ребёнка, пока дом цел, но плохо отвечает на вопрос, что делать, когда дом перестаёт быть общим.

Здесь и пригодится центральное понятие книги. Алименты — *протез большой семьи*: государство юридически вос-

производит обязанность содержать ребёнка там, где прежний механизм хозяйства больше не действует. Понимать это буквально не стоит. Государство не создавало заботу о детях и не придумывало родительский долг. Оно постепенно превратило часть этого долга в самостоятельное требование, которое можно предъявить и исполнить принудительно. У ребёнка появились права, которые не исчезают вместе с общим хозяйством родителей.

Пока же наш мальчик остаётся в отцовском дворе. Его кормят не потому, что суд присудил сумму, а потому, что он принадлежит этому хозяйству. Это и есть исходная точка нашей истории.

Было: ребёнка содержит дом отца, а его положение определяют семейная власть, родство и имущество.

Стало: ребёнок вправе получать содержание независимо от того, живут ли его родители вместе; при необходимости закон превращает эту обязанность в денежный долг.

Выводы

Вывод 1.1. В родовой модели содержание ребёнка обеспечивалось преимущественно через семейное хозяйство, а не через самостоятельные регулярные платежи отдельно живущего родителя.

Вывод 1.2. В римском праве прекращение брака не меняло положения детей, находившихся под властью отца. Удержание части приданого на детей показывает, что расходы на их содержание учитывались в имущественных расчётах су-

пругов.

Вывод 1.3. Древнерусские и русские правовые памятники связывали положение малолетних детей с властью старших родственников и сохранением семейного имущества. Эти нормы нельзя считать равнозначными современному праву ребёнка на алименты.

Вывод 1.4. Отсутствие алиментного долга в прошлом не доказывает большей ответственности родителей. Оно отражает иной способ организации семейных расходов.

Пока ребёнка кормил дом, закону не нужен был отдельный должник; когда дом перестал быть общим, пришлось искать того, кто заплатит.

Один из самых ранних известных ответов на этот вопрос прозвучал задолго до распада русского большого двора — почти четыре тысячи лет назад, в законах вавилонского царя Хаммурапи.

Глава 2. Зов: впервые кто-то должен платить

§ 2.1. Хаммурапи: поле вместо ежемесячного платежа

Документ. Около 1750 года до н. э. вавилонский царь Хаммурапи выставил стелу со сводом законов. Параграф 137 разбирает развод, знакомый любому семейному суду. Мужчина решает развестись с женщиной, от которой у него есть сыновья. Ей возвращают приданое и отдают половину поля, сада и прочего имущества, чтобы она вырастила детей. Когда сыновья вырастут, мать получит из выделенного им имущества долю, равную доле одного наследника, и сможет выйти замуж за кого пожелает.¹²¹²

Норма касается не всякой жены. В современном переводе Марты Рот речь идёт о жрицах — шугитум и надитум, осо-

¹² Законы Хаммурапи. § 137. Приводится по переводу: Roth M. T. Laws of Hammurabi [Электронный ресурс] : revised translation, May 2026. Orlando : University of Central Florida, 2022. P. 17. (Open Educational Resources for the Ancient Near East ; 134). URL: <https://stars.library.ucf.edu/ancientneareast/134> (дата обращения: 10.10.2026). Первая публикация перевода: Roth M. T. Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. Atlanta, 1995. В книге норма пересказана; русские переводы не сверялись.

бых категориях женщин вавилонского общества. Старый английский перевод Леонарда Кинга, по которому § 137 обычно пересказывают, говорит просто о «женщине, родившей детей», и вместо половины имущества — о «части доходов» с поля и сада. Разница существенная: правило не распространялось на любой развод. Были ли законы Хаммурапи действующим правом в нашем понимании, историки спорят: дошедшие до нас протоколы вавилонских судов на писанный закон не ссылаются.¹³

И всё же перед нами один из древнейших известных случаев, когда законодатель прямо связывает прекращение семейных отношений с обязанностью мужчины обеспечить детей. Здесь нет ни алиментного соглашения, ни исполнительного листа, ни доли зарплаты. Вместо них — поле, сад и дом.

Это не случайность. Вавилонскому законодателю незачем было вычислять месячный заработок мужчины: богатство семьи состояло из земли и того, что она давала. Поэтому содержание детей после расставания обеспечивалось тем же, чем их кормили и до него, — хозяйством.

Конструкция переходная. В главе 1 ребёнок оставался в доме отца. Теперь закон допускает другую ситуацию: дети

¹³ Ранний перевод: The Code of Hammurabi [Электронный ресурс] / transl. by L. W. King // The Avalon Project. Yale Law School. URL: <https://avalon.law.yale.edu/ancient/hamcode.asp> (дата обращения: 10.10.2026). О применении законов в судах: Законы Хаммурапи // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/zakony-khammurapi-40c07c> (дата обращения: 10.10.2026).

растут у женщины, с которой мужчина расстался, а часть его имущества продолжает работать на их содержание. Пока отец и ребёнок живут под одной крышей, вопроса о выделе не возникает. Он появляется, когда их повседневная жизнь расходится. Вавилонский ответ: платит мужчина, из имущества которого женщина получает средства на детей.

Называть § 137 прямым предком современной статьи об алиментах было бы ошибкой. Он не создавал общего права каждого ребёнка на ежемесячное содержание и не знал формулы, по которой суд считал бы платёж от заработка. Сходство надо искать не в форме, а в задаче. Ребёнок оказывается вне повседневного хозяйства отца, имущество остаётся у отца, и закон направляет часть этого имущества на ребёнка. Содержание отделяется от совместной жизни.

Цифра. Около 3 800 лет — возраст одного из древнейших сохранившихся правовых решений о содержании детей после расставания родителей: законы Хаммурапи составлены в 1750-х годах до н. э.¹⁴

Но возраст правила не означает непрерывности. Между вавилонским сводом и современным семейным правом нет доказанной линии преемственности, и последующие государства не заимствовали готовую конструкцию у Хаммурапи. Скорее это повторяющаяся проблема: когда ребёнок и имущество, которым его кормили, оказываются в разных ру-

¹⁴ Законы Хаммурапи // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс].

ках, право вынуждено заново отвечать на вопрос о содержании. Вавилонский ответ — передать источник дохода. Другие общества предложат иные.

§ 2.2. Рим: когда ребёнок получает право требовать

Во II веке н. э. римское право уже знало обязанность содержать нуждающихся родственников. Об этом говорит фрагмент Дигест Юстиниана — позднейшего собрания выдержек из трудов римских юристов. В книге 25, титуле 3, фрагменте 5 Ульпиан пишет: если кто-то требует содержания от детей или дети — от родителя, дело рассматривает судья. Дальше юрист ссылается на решения императоров Антонина Пия и Марка Аврелия, по которым видно, как эта обязанность получила судебную защиту.¹⁵

Подход здесь другой, чем у Хаммурапи. Вавилонский закон связывает содержание детей с концом определённых семейных отношений и разделом имущества. Ульпиан ставит более общий вопрос: обязан ли один родственник кормить другого? Ответ — да, если соблюдены условия, которые знает право. Причём обязанность взаимна: дети могли требовать содержания от родителя, а родители при нужде — от детей.

¹⁵ Digesta Iustiniani. 25.3.5 pr., 5–6, 9, 14 (Ulpianus libro secundo de officio consulis) [Электронный ресурс] // The Latin Library. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest25.shtml> (дата обращения: 10.10.2026). Перевод автора: «Si quis a liberis ali desideret vel si liberi, ut a parente exhibeantur, iudex de ea re cognoscet».

Главное в этой конструкции — самостоятельное требование. Ребёнок уже не просто член хозяйства, расходы на которого покрываются из общего котла. Его нужда может стать предметом судебного разбирательства. Если отец и ребёнок перестали жить вместе, это больше не обязательно лишает ребёнка источника пропитания: судья может обязать родителя его обеспечить. Без этой черты трудно представить современные алименты.

Переносить на Рим современные представления о правах детей всё же не стоит. Отцовская власть сохраняла огромное значение, положение детей зависело от их семейного статуса, а имущественная самостоятельность подвластных была ничтожной. Ульпиан не предлагал универсального расчёта платежей. Поэтому нельзя сказать, что в Риме существовала современная алиментная система. Можно сказать другое: римские юристы признавали, что суд вправе вмешаться в отношения содержания между родителями и детьми.

В главе 1 мы видели, как при разводе муж удерживал часть приданого на детей, остающихся в его доме (§ 1.2). Теперь появляется иной механизм — требование, которое судья рассматривает как самостоятельный спор. Первый связан с разделом семейного имущества, второй — с обязанностью родственников помогать друг другу. Именно второй окажется особенно важным для будущего семейного права. Но в Риме существовал и третий способ кормить детей: деньги мог дать не отец и даже не родственник.

§ 2.3. Деньги императора: содержание за счёт казны

Во II веке н. э. в Италии действовала программа, известная как *alimenta*. Её связывают с императорами Нервой и Траяном. Схема была изобретательной. Императорские деньги давали в долг местным землевладельцам под залог их имений. Землевладельцы платили проценты, а проценты шли на выплаты детям италийских городов. Об устройстве программы рассказывает надпись, известная как алиментарная таблица из Велеи, — перечень этих долговых обязательств.¹⁶

Казна здесь не просто раздаёт деньги. Она создаёт источник регулярных поступлений, опираясь на обеспеченные землёй ссуды. Для истории алиментов важнее другое: впервые появляется плательщик, вообще не связанный с ребёнком родством. Отец кормит своего ребёнка, родственник помогает члену семьи, а государство платит определённой категории детей — без всякого родства с ними.

Путать такую программу с современными алиментами не стоит. Казна не гасила долг конкретного отца, уклонявшегося

¹⁶ Stewart C. Fractional Arithmetic in the Tabula Alimentaria of Veleia // The Journal of Roman Studies. 2019. Vol. 109. P. 89–102. DOI: 10.1017/S0075435819000479.

ся от обязанностей, и не становилась взыскателем. Программа не была и всеобщей гарантией для каждого ребёнка: её действие ограничивалось устройством конкретной системы помощи. Это отдельный способ общественного обеспечения детей.

Но сама идея принципиальна. Расходы на детей можно покрывать из средств за пределами семьи, через публичный финансовый механизм. Это меняет ответ на вопрос «кто платит?». В семейной модели платят родственники, в государственной программе — власть из ресурсов, которыми распоряжается.

В дальнейшей истории такое решение встретится не раз: когда родители не обеспечивают ребёнка, расходы на себя берёт государство или учреждение. И каждый раз будет возникать дополнительный вопрос — должен ли родитель вернуть потраченное. Римская программа этот вопрос не решала. Современный алиментный аванс, о котором пойдёт речь в последних главах, устроен иначе: государство платит ребёнку и затем предъявляет требование должнику (§ 11.1). Сходство двух систем исчерпывается участием публичных денег. История не повторяется буквально: она возвращает обществу знакомые задачи, но с новыми инструментами.

§ 2.4. Два года кормления: исламское и иудейское право

Нашему мальчику два года, и в исламской правовой традиции этот возраст имеет особое значение. Коран прямо говорит о сроке кормления. В суре 2, аяте 233 сказано, что матери кормят детей полных два года, если хотят завершить кормление, а обязанность обеспечить кормящую мать лежит на отце.¹⁷

Голос эпохи.

«А на том, у кого родился, — пропитание их и одежда согласно обычаю».¹⁸

Проще говоря, расходы на мать, которая кормит ребёнка, несёт отец, и их размер определяется принятым порядком и его возможностями.

Это уже не раздел имущества между бывшими супругами. В центре — каждодневная потребность маленького ребёнка: чтобы он ел, мать должна иметь возможность его кормить, а значит, её собственное содержание становится частью решения. Закон Хаммурапи направлял на детей имущество, римское право допускало требование о содержании, Коран пря-

¹⁷ Коран. Сура 2, аят 233 / пер. И. Ю. Крачковского [Электронный ресурс]. URL: <https://qurano.com/ru/2-al-baqara/verse-233/> (дата обращения: 10.10.2026).

¹⁸ Там же.

мо связывает обеспечение женщины с кормлением ребёнка.

Сура 65, аят 6 говорит о разведённой женщине. Её поселяют сообразно достатку мужа; если она беременна, её содержат до родов; если она кормит ребёнка, ей платят за кормление. Если родители не договорятся, ребёнка может выкормить другая женщина.¹⁹ Содержание ребёнка и оплата кормления здесь связаны, но не совпадают.

Для этой системы важно понятие *нафака* — обязанность давать средства на необходимое содержание. В исламской традиции оно охватывает семейные отношения, в том числе обеспечение детей. Это не разовая передача имущества при расставании, а делящаяся обязанность, которую соотносят с конкретными потребностями.

Сквозная ситуация. Родители нашего мальчика расстались. Он живёт с матерью, которая ещё кормит его. По этим правилам отец оплачивает кормление, а после развода — отдельно платит женщине за него. Мальчик не возвращается в дом отца только потому, что у отца имущество: содержание строится вокруг того, кто на деле заботится о ребёнке. Это заметный шаг от исходной модели главы 1.

Описать по двум аятам всё исламское семейное право, разумеется, нельзя. Правовые школы по-разному уточняли условия, сроки и способы исполнения этих обязанностей. Но

¹⁹ Коран. Сура 65, аят 6 / пер. Абу Аделя [Электронный ресурс]. URL: https://quranenc.com/ru/browse/russian_aboadel/65/6 (дата обращения: 10.10.2026). Аят пересказан.

узкий и надёжный вывод сделать можно: обязанность отца обеспечивать кормление ребёнка имела религиозно-правовое основание и не требовала, чтобы родители жили вместе.

Иудейская традиция тоже закрепила обязанность отца содержать малолетних детей. В трактате «Ктубот» Вавилонского Талмуда, на листе 49б, приведено постановление мудрецов Уши: мужчина обязан кормить сыновей и дочерей, пока они малолетние.²⁰ Основанием обязанности здесь служит сам возраст ребёнка, а не имущественный раздел в семье, и она охватывает и мальчиков, и девочек. Нужна, правда, хронологическая осторожность: Талмуд пересказывает более раннее установление, и время записи не совпадает со временем решения. Правильнее говорить об установлении, которое традиция относит к мудрецам Уши II века.

Мы не изображаем четыре разные традиции — вавилонскую, римскую, исламскую и иудейскую — вариантами одной системы. Они складывались в разных условиях, с разными представлениями о браке, родстве и собственности. Но все столкнулись с одной задачей: ребёнок не может прокормить себя сам, и если содержание держится только на общем хозяйстве, разрыв семьи создаёт риск. Право постепенно учится называть обязанного человека, не требуя общего дома. Отцовство начинает означать не только место в семье,

²⁰ Вавилонский Талмуд. Ктубот 49б [Электронный ресурс] // The William Davidson Talmud (Koren — Steinsaltz). Sefaria. URL: <https://www.sefaria.org/Ketubot.49b> (дата обращения: 10.10.2026).

но и материальную ответственность.

Обязанность, однако, ещё не гарантирует исполнения. Закон может предписать платить, но не всегда умеет найти имущество и заставить должника. Эта проблема будет сопровождать алименты все следующие века.

§ 2.5. Средневековая Европа: алименты не тому

Можно было бы ожидать, что европейское право соединит найденные решения: вавилонское обеспечение при расставании, римское судебное требование, религиозные обязанности отца. Оставалось бы установить общее правило и порядок взыскания. История пошла сложнее.

В христианской Европе брак регулировали церковные суды. Законный брак считался союзом, который нельзя расторгнуть по желанию, но церковное право допускало раздельное жительство супругов. Его называли *отлучением от стола и ложа* (*divortium a mensa et thoro*) — прекращением совместной жизни без расторжения брака. Супруги расходились, но оставались мужем и женой.²¹

Так возникала особая проблема содержания: общего хозяйства больше нет, а брачные обязанности остаются. Английское слово *alimony* в практике церковных судов означало прежде всего содержание жены при раздельном жительстве. Не ребёнка. Здесь современного читателя подстерегает терминологическая ловушка: русское слово «алименты»

²¹ Sloane C. Alimony // The Catholic Encyclopedia. Vol. 1. New York : Robert Appleton Company, 1907 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newadvent.org/cathen/01313a.htm> (дата обращения: 10.10.2026).

вызывает мысль о деньгах на ребёнка, а исторически похожие термины обозначали содержание других членов семьи. Центральной фигурой английского требования была жена, а неплательщику грозили церковные меры вплоть до отлучения. В 1857 году брачные дела в Англии перешли от церковных судов к светским.²²

Получался парадокс: у правовой системы был механизм принуждения к содержанию после расставания, но строился он вокруг супруги, а не ребёнка. Считать это отставанием Европы было бы слишком просто. Отсутствие именно современного требования ребёнка не означает, что родительских обязанностей не было: детей обеспечивали внутри семьи, через церковную и общественную помощь. Просто содержание при раздельной жизни долго развивалось как часть отношений супругов, поэтому история английского *alimony* и история содержания ребёнка не совпадают.

Миф. Принято думать, что алименты придумала советская власть. На деле правовые решения о содержании детей после распада семьи появились за тысячелетия до СССР: законы Хаммурапи выделяли имущество на воспитание детей, римские юристы признавали судебное требование о содержании, исламское и иудейское право закрепляли обязанности отца. Советское законодательство сильно изменило российскую систему семейных обязательств, но саму идею содержать ребёнка за пределами общего хозяйства оно не

²² Там же.

изобретало. Верно и обратное: современной алиментной системы в Вавилоне не было. Исторические механизмы различались основаниями, кругом получателей и способами исполнения. Общей была только задача.

Если ребёнок больше не получает содержание из отцовского хозяйства, право должно найти другой способ его обеспечить. В одних случаях отец передаёт часть имущества или дохода от него. В других родственник обязан давать содержание по требованию. В третьих государство организует выплаты детям. В четвёртых закон оплачивает кормление женщине, которая ухаживает за ребёнком.

Вернёмся к вопросу главы: где закон впервые заставляет платить на ребёнка, который живёт не с отцом? Среди рассмотренных источников самый ранний — § 137 законов Хаммурапи. Но корректнее называть его одним из древнейших известных свидетельств, а не доказанно первым законом об алиментах: более ранние решения могли просто не сохраниться. И ещё одно ограничение: закон не доказывает, что все его исполняли. Без судебных и хозяйственных документов мы знаем содержание нормы, но не частоту её применения. Возраст нормы не стоит путать с возрастом работающей системы взыскания.

В этом смысле история алиментов началась задолго до появления алиментов.

Было: ребёнок получал содержание внутри семейного хозяйства, а его положение зависело от родства и власти гла-

вы дома.

Стало: право научилось возлагать на родителя обязанность обеспечить ребёнка за пределами общего дома и допустило отдельные формы государственного содержания детей.

Выводы

Вывод 2.1. § 137 законов Хаммурапи — один из древнейших известных примеров законодательного обеспечения детей при прекращении семейных отношений. Средством служило имущество, а не регулярная доля заработка, а сама норма касалась определённых категорий женщин.

Вывод 2.2. Римское право допускало судебное рассмотрение требований о содержании между родителями и детьми. Это создавало самостоятельный правовой механизм, не сводившийся к разделу семейного имущества.

Вывод 2.3. Исламская и иудейская правовые традиции закрепляли обязанности отца по обеспечению малолетних детей задолго до формирования европейской алиментной системы.

Вывод 2.4. История содержания детей не была непрерывным развитием одного института. Разные общества самостоятельно создавали способы распределить расходы между родителями, родственниками и государством.

Обязанность кормить ребёнка древнее современного развода; алименты возникают там, где закон отделяет эту обязанность от совместной жизни.

Знать, кто должен кормить ребёнка, ещё не значит заставить его платить. В следующие века европейские законодатели найдут неожиданный выход: иногда проще запретить искать отца, чем возложить на него расходы.

Глава 3. Отказ от зова: общество отворачивается

§ 3.1. Одна фраза, которая закрыла дорогу в суд

Документ. 21 марта 1804 года во Франции был обнародован Гражданский кодекс, позднее названный Кодексом Наполеона. Его статья 340 начиналась с короткого правила, которое на столетие определило положение внебрачных детей: судебный розыск отцовства запрещён. Единственное исключение закон делал для похищения: если время похищения совпадало со временем зачатия, похитителя по требованию заинтересованных лиц могли объявить отцом ребёнка. Соседняя статья 341 разрешала искать мать. Отца — нет.²³

Голос эпохи.

«La recherche de la paternité est interdite».²⁴

В переводе: «Розыск отцовства запрещается».

Сегодня всё устроено наоборот: если мужчина не призна-

²³ Code civil des Français. 1804. Art. 340, 341 [Электронный ресурс] // Wikisource. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Code_civil_des_Français_1804/Livre_I,_Titre_VII (дата обращения: 10.10.2026).

²⁴ Там же. Art. 340.

ёт ребёнка, мать идёт в суд, суд исследует доказательства, устанавливает отцовство и решает вопрос о содержании. Во Франции начала XIX века этот путь был закрыт самим законом. Важно различать два вопроса: кто биологический отец ребёнка и может ли ребёнок потребовать от этого мужчины исполнения обязанностей. Кодекс не спорил с биологией. Он просто отказывался давать суду инструмент для ответа на второй вопрос.

Зачем? Ответ связан с устройством законной семьи. Брак соединял не только мужчину и женщину, но и детей, имущество и наследников. Если разрешить матери устанавливать отцовство через суд, у мужчины появятся обязательства перед ребёнком, рождённым вне брака, — с вопросами о содержании, статусе и наследстве. Запрет закрывал дорогу ко всем этим требованиям сразу. По оценке автора, в этом решении видна характерная расстановка приоритетов: устойчивость законной семьи защищалась за счёт ребёнка, родившегося вне её.

Полным отрицанием ответственности мужчины французский закон всё же не был. Отец мог признать ребёнка добровольно, и у признанного внебрачного ребёнка появлялись определённые права. Но для ребёнка, которого мужчина признавать не хотел, решающим оказывался именно запрет.

Цифра. 108 лет — столько прошло между Кодексом 1804 года и законом 16 ноября 1912 года, который отменил запрет. За это время сменилось несколько поколений, и каж-

дый ребёнок, чьего отцовства мужчина не признавал, упирался в препятствие, созданное государством.

Новая редакция статьи 340 открывалась словами: внебрачное отцовство может быть установлено судом. Но не всегда, а в пяти случаях: при похищении или изнасиловании; при обольщении с помощью обмана, злоупотребления властью или обещания жениться; если сохранились письма предполагаемого отца с недвусмысленным признанием; если он открыто сожительствовал с матерью в период зачатия; если он участвовал в содержании и воспитании ребёнка как отец.²⁵

Направление перемены очевидно. До реформы государство запрещало искать отца через суд, после — разрешило в перечисленных случаях. За этим стояло не только развитие французского права. Менялось представление о том, кто должен платить за ребёнка, которого мужчина не включил в свою законную семью. Пока действовал запрет, возложить расходы на непризнавшего мужчину было почти невозможно, и они оставались там, где был ребёнок, — чаще всего у матери и её родных.

²⁵ Code civil. Art. 340 в ред. закона от 16 нояб. 1912 г. [Электронный ресурс] // Criminocorpus. URL: <https://criminocorpus.org/fr/legislation/droit/versions/1069/340/pdf/> (дата обращения: 11.10.2026).

§ 3.2. Германия: платить обязан, родственником не считается

1 января 1900 года в Германии вступило в силу Гражданское уложение. Оно предложило другой ответ на ту же проблему. Параграф 1589 гласил: «Ein uneheliches Kind und dessen Vater gelten nicht als verwandt» — внебрачный ребёнок и его отец не считаются родственниками. А параграф 1708 обязывал этого же отца содержать ребёнка до 16 лет, причём сообразно положению матери.²⁶

На первый взгляд — противоречие: мужчина ребёнку не родственник, но содержать его обязан. На деле здесь разведены две вещи: обязанность платить и признание полноценной семейной связи. Законодатель мог не давать внебрачному ребёнку всех прав, которые даёт законное родство, и всё же возложить на мужчину отдельную обязанность материального обеспечения. Германское уложение так и сделало.

Значит, выбирать между двумя крайностями — полно-

²⁶ Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896. § 1589 Abs. 2, § 1708 (в ред., вступившей в силу 1 янв. 1900 г.). Приводится по: Flügge S. Von väterlicher Gewalt und elterlicher Sorge. Eine Gesetzesdokumentation 1900–1982 // STREIT. 1983. № 1. S. 20–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.streit-fem.de/media/pages/archiv/inhaltsverzeichnis-streit-1-1983/Offad152c1-1786549900/sibylla-fluegge-vaeter-1983-1.pdf> (дата обращения: 11.10.2026).

стью принять ребёнка в отцовскую семью или полностью освободить мужчину — законодатель вовсе не был обязан. Существовал третий путь: отделить содержание от родства. Для ребёнка это была серьёзная перемена. Матери не требовалось добиваться для него полного семейного статуса, чтобы у обязанности отца появилось законное основание.

Но у этого пути были пределы. Деньги не уравнивали внебрачного ребёнка с брачным: это был способ переложить расходы на мужчину, сохранив границу между законной и внебрачной семьёй. Показателен даже срок обязанности: до 16 лет, хотя совершеннолетие по тому же уложению наступало в 21 год.

Мы видим принципиальное различие с Францией. Французский законодатель препятствовал самому установлению отцовства. Германский допускал имущественную обязанность мужчины, одновременно отрицая полноценное родство. Поэтому фраза «Европа не заставляла отцов платить» неточна: единой европейской модели не было, и даже при сохранении неравенства детей законодатели находили разные способы распределить расходы. Деньги можно взыскать, не признавая родства, — и эта особенность станет важной для российской истории.

§ 3.3. Российский брак: дверь открывается только изнутри

В 1832 году в Российской империи был напечатан Свод законов; его X том, часть 1, регулировал брак и семью.^{27 27} Статья 45 содержала закрытый перечень оснований для развода. Статья 103 обязывала супругов жить вместе: при переезде мужа жена следовала за ним.^{28 28}

Это совсем другой правовой мир. Сегодня брак можно прекратить, если совместная жизнь невозможна, и суд не требует в каждом случае доказывать вину. В Российской империи развод зависел от оснований, предусмотренных церковным и государственным правом, а признание самого брака — от религиозной формы его заключения. Империя не требовала православного венчания от всех подданных: брачное право разных исповеданий различалось. Но общая идея

²⁷ Т. X Свода законов впервые напечатан в 1832 г. и введён в действие манифестом от 31 янв. 1833 г. Приводится по: Леканова Е. Е. Спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 1. С. 89. Нумерация статей — по позднейшим изданиям Свода.

²⁸ Свод законов Российской империи. Т. X, ч. 1. Ст. 103 (по изд. 1900 г.). Приводится по: Григоровский С. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. СПб. : Синод. тип., 1911 [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/o-razvode-prichiny-i-posledstviya-razvoda-i-brakorazvodnoe-sudoproduzvodstvo/8> (дата обращения: 10.10.2026).

держалась: брак принадлежал утверждённому государством религиозно-правовому порядку, а не возникал из договорённости мужчины и женщины жить вместе.

Что это значило для ребёнка? Представим обычную ссору. Супруги больше не хотят жить вместе, ребёнок остаётся с матерью. Нынешнее право отдельно решит, где будет жить ребёнок и кто будет его содержать. Дореволюционное так не умело. Если законных оснований для развода не было, брак сохранялся, и супруги юридически должны были продолжать совместную жизнь, даже когда она стала невозможной. Муж при этом был обязан доставлять жене «пропитание и содержание».29

Пока супруги живут вместе, эта обязанность исполняется внутри дома. Но если жена уходит и забирает маленького ребёнка, возникает тупик: как требовать отдельных денег на ребёнка, если закон не признаёт за супругами права жить раздельно? Право одновременно удерживало людей в браке и пыталось разбираться с последствиями их фактического расставания. Эти задачи противоречили друг другу.

Утверждение, будто на Руси развод был совершенно невозможен, тоже неверно. Исследователи насчитывают в допетровской Руси до 16 поводов к разводу — от взаимного согласия, чаще всего ради ухода в монастырь, до бесплодия, жестокости и крайней бедности; после Петра I поводов ста-

²⁹ Там же. Номер статьи не приводится: С. Григоровский излагает эту обязанность в связи с законопроектом 1909 г.

ло меньше.³⁰ К XIX веку действовала более строгая система. Её смыслом было сохранение законного брака, а не удобный порядок раздельной жизни с детьми. И пока законодатель исходил из этой задачи, ребёнок, живущий отдельно от одного из родителей, не становился главным предметом регулирования.

Здесь проявляется противоречие родовой модели из главы 1. Большой дом обеспечивал ребёнка, пока тот оставался внутри. Но общество менялось: супруги расходились, даже если закон их не разводил. Обязанность жить вместе не устраняла конфликтов — она лишь мешала разрешить их юридически. А что происходило с ребёнком, если родители вообще не состояли в признанном браке?

³⁰ Леканова Е. Е. Указ. соч. С. 89 (со ссылкой на: Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 202).

§ 3.4. Ребёнок за пределами законной семьи

Для него правовой порядок был ещё жёстче. В XIX веке внебрачный ребёнок не получал семейных прав в отцовской семье: законную семью создавал только брак, освящённый по правилам исповедания.³¹ Родиться у мужчины и принадлежать к его законной семье — с точки зрения права разные вещи. Поэтому спор о содержании такого ребёнка упирался в более широкий вопрос: признаёт ли право вообще юридически значимую связь между ним и отцом?

Здесь российская история интересна. Можно было бы ожидать, что закон, так строго охранявший церковный брак, полностью освободит мужчину от ответственности за внебрачного ребёнка. Это не так. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, сравнивая правопорядки, отмечал: римское и французское право не давали внебрачному ребёнку алиментов от живого отца, а русское и германское давали.³² В Российской империи требовать содержания было

³¹ Мун В. А. Историко-правовые аспекты развития института отцовства в России в XX в. [Электронный ресурс]. М. : ИНФРА-М, 2023. С. 21–26. URL: <https://naukaru.ru/en/storage/download/129066> (дата обращения: 10.10.2026).

³² Алиментация // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/3209/Алиментация (дата обращения: 11.10.2026).

можно, несмотря на ограниченный статус ребёнка. Это не означало равноправия и тем более не означало, что взыскание было простым.

Мы снова встречаем различие между денежной обязанностью и семейным статусом, уже знакомое по германскому уложению. Но у российского варианта была своя особенность. Там, где положение ребёнка зависит от обстоятельств рождения, обязанность его содержать легко превращается в последствие нарушения нравственного порядка. Государство тогда интересуется не столько правом ребёнка, сколько поведением взрослых. Ребёнку же всё равно, почему родители не обвенчались: ему нужны еда, одежда и уход. Получалось, что защита ребёнка зависела от решений взрослых, которых он не выбирал.

Сквозная ситуация. Нашему мальчику два года, его родители расстаются в Российской империи XIX века. Если они венчаны, развода почти наверняка не будет: без законных оснований брак сохраняется, и закон требует от супругов жить вместе. Если не венчаны, мальчик не получает прав в законной семье отца. Требовать от отца денег можно, но основание и порядок совсем не похожи на современную алиментную обязанность.

Старое право защищало законную семью — и всё равно было вынуждено решать вопрос о детях за её пределами. Устранить этих детей из регулирования было нельзя: кто-то всё равно должен был их кормить.

§ 3.5. Кто заплатил за семейный порядок

Миф. Принято думать, что Европа всегда лучше защищала детей, а российское право лишь догоняло передовые образцы. На деле картина сложнее. Французский кодекс 1804 года запрещал судебный розыск отцовства (§ 3.1). Германское уложение 1900 года обязывало отца содержать внебрачного ребёнка, но не считало их родственниками (§ 3.2). Российское право допускало взыскание содержания с отца внебрачного ребёнка (§ 3.4). Ни одну из этих систем нельзя объявить благоприятной для детей, но и выстроить страны в очередь от худшей к лучшей не получится.

Чтобы сравнивать честно, нужно разложить права ребёнка на вопросы. Может ли он потребовать установления отцовства? Может ли рассчитывать на содержание? Получает ли права в семье отца? Может ли наследовать? Закон мог отвечать «да» на один вопрос и «нет» на другой. Поэтому история содержания детей не совпадает ни с историей признания родства, ни с историей разводов: эти институты развивались рядом, но не вместе.

В каждом случае мы возвращаемся к принципу «кто платит». Если мужчина не обязан содержать ребёнка, расходы не исчезают. Они остаются у того, кто фактически кормит

ребёнка: у матери, её родных, у тех, кто помогает семье. Иногда — у благотворительных учреждений. Точные доли этих расходов по законам не вычислить: для этого нужны семейные бюджеты, судебная практика и счета учреждений по конкретным странам и десятилетиям. Наши источники показывают юридическое распределение обязанностей, а не полную экономическую картину. Но общий механизм виден. Когда закон не позволяет предъявить требование отцу, он оставляет расходы там, где они уже возникли. Женщина кормит ребёнка, её родители помогают, если могут, а когда помогать некому, нужна помощь извне.

Государство могло считать защиту брака своим достижением, но ребёнок нуждался в содержании независимо от того, правильно ли родители оформили отношения. Чем строже закон отделял внебрачных детей от отцовской семьи, тем труднее было объяснить, почему расходы должна нести одна мать. К началу XX века это противоречие стало очевидным. В 1912 году Франция смягчила запрет 1804 года. Российская империя начала пересматривать положение внебрачных детей ещё раньше — законом 3 июня 1902 года (глава 5).

Но сначала нужно понять, что происходило с детьми, оставшимися без семейного содержания вовсе. Даже там, где закон знал обязанность отца, воспользоваться ею мог не каждый. Если у матери нет средств, а отца нет рядом, вопрос становится предельно простым: кто даст ребёнку еду сегодня? Рассуждениями о наследстве, статусе и святости брака

на него не ответить. Обществу приходилось искать другого плательщика.

Было: ребёнка предполагалось содержать внутри законной семьи, а требования внебрачного ребёнка ограничивались его юридическим положением.

Стало: право признаёт обязанность родителей содержать детей независимо от того, состояли ли родители в браке, и допускает судебное установление отцовства.

Выводы

Вывод 3.1. Запрет судебного розыска отцовства во Франции в 1804–1912 годах лишал внебрачного ребёнка возможности предъявить требования мужчине, который не признавал отцовства, за единственным исключением — для похищения.

Вывод 3.2. Германское гражданское право начала XX века разделяло семейный статус и обязанность содержания: отец внебрачного ребёнка был обязан платить, хотя закон не считал их родственниками.

Вывод 3.3. Российское право XIX века исходило из сохранения законного брака и обязательного совместного проживания супругов. Это затрудняло юридическое решение ситуаций, когда ребёнок фактически жил отдельно от одного из родителей.

Вывод 3.4. Ограничивая права внебрачных детей, законодатель не устранял расходов на их содержание, а оставлял их матери и тем, кто ей помогал.

Когда закон защищает семью, но не даёт ребёнку требовать содержания от отца, за эту защиту платит тот, у кого остаётся ребёнок.

И тогда на место отсутствующего отца приходит новый плательщик — сначала приход и церковь, затем воспитательный дом и казна.

Глава 4. Встреча с наставником: кто платит, если не отец

§ 4.1. Окно, за которым не видно лица

Документ. 4 ноября 1715 года Пётр I издал указ об устройстве госпиталей для «засорных младенцев» — так называли детей, рождение которых считалось постыдным, прежде всего внебрачных. Указ требовал принимать младенцев так, чтобы человек, принёсший ребёнка, оставался неизвестным. Государство сознательно отказывалось узнать, кто принёс младенца, ради другой цели — принять его.³³³³

Голос эпохи.

«в окно, чрез какое закрытие, дабы приношенных лица было не видно». ³⁴³⁴

Современными словами: ребёнка передавали через за-

³³ [О госпиталях для «засорных младенцев»]: указ от 4 нояб. 1715 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. № 2953. Приводится по: Печникова О. Г. Правовое регулирование охраны материнства и детства в царствование Петра I // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47), ч. 2. С. 135. У О. Г. Печниковой номера ПСЗРИ 2856 и 2953 даны общей ссылкой на указы от 4 нояб. 1714 г. и 4 нояб. 1715 г.

³⁴ Цит. по: Печникова О. Г. Указ. соч. С. 135.

крытое окно, чтобы принимающий не видел лица того, кто его принёс.

В этом коротком предписании заключено необычное решение. Государство могло бы потребовать назвать родителей и заставить их содержать ребёнка. Вместо этого оно предусмотрело способ оставить младенца, не раскрывая себя. Причина понятна: анонимность снимала главное препятствие, из-за которого ребёнка не приносили вовсе. Но у неё была и обратная сторона. Если неизвестно, кто принёс ребёнка, неизвестно и то, кто должен платить за его содержание. Значит, расходы берёт на себя кто-то другой — церковное или благотворительное учреждение, а где помощь организовала власть, — казна.

Так в истории нашего правила появляется новый плательщик. Раньше ребёнка кормил семейный дом. Когда семья переставала это делать, ребёнку требовалось другое место, где дадут еду и уход. Но учреждение не отменяет расходов, а лишь выносит их за пределы семьи: кто-то должен содержать помещение, платить тем, кто ухаживает за детьми, покупать еду. Указ 1715 года показывает, что государство признало эту задачу достойной отдельного правового решения.

Приписывать ему создание системы защиты детства всё же не стоит. Указ не давал каждому ребёнку права на государственное содержание — он лишь устанавливал порядок приёма оставленных младенцев. И само предписание открыть госпитали ещё не доказывает, что они появились по-

всюду и работали одинаково: между законом и практикой всегда есть расстояние.

Для истории алиментов здесь важно различать три вещи. Первое — обязанность родителя содержать ребёнка. Второе — помощь ребёнку со стороны другого человека или учреждения. Третье — возможность взыскать с родителя то, что за него уже потратили. Сегодня эти механизмы работают вместе. В XVIII веке это были разные способы решить одну задачу, и указ Петра I особенно ясно показывает второй из них: государство принимает ребёнка, не зная, кто должен был его кормить.

§ 4.2. Английский приход выставляет счёт

За 139 лет до петровского указа английский законодатель выбрал другой путь. В 1576 году, при Елизавете I, был принят закон, по которому двое мировых судей могли обязать мать или предполагаемого отца внебрачного ребёнка вносить еженедельные платежи на его содержание. Цель закона прямо названа: чтобы ребёнок не лёг на содержание прихода.³⁵

Приход в Англии был не только церковной общиной. В системе помощи бедным это была местная единица, которая собирала и тратила деньги на нуждающихся. Поэтому ребёнок без средств к жизни был проблемой не только матери, но и всего прихода — то есть соседей, плативших в его кассу. Английский закон отвечал на вопрос «кто платит?» иначе, чем петровский указ. В российском документе главное — принять ребёнка, даже не зная, кто его принёс. В английском — найти взрослых, которые будут платить, чтобы не платил приход. Это не два этапа одной реформы, а разные

³⁵ An Act for the Setting of the Poor on Work, and for the Avoiding of Idleness. 18 Eliz. I, c. 3 (1576). Приводится по: The Poor Law Report of 1834. Part I, Section 7: Bastardy [Электронный ресурс] // Library of Economics and Liberty. URL: <https://www.econlib.org/book-chapters/chapter-part-i-section-7/> (дата обращения: 10.10.2026).

решения разных обществ, но рядом они хорошо видны: одно начинается с ребёнка, которому нужна помощь, другое — с общины, которая не хочет оставаться единственным плательщиком.

Закон 1576 года говорил именно о еженедельных платежах, и в этом его важная черта. Ребёнок нуждается в содержании постоянно, поэтому разовый раздел имущества, как у Хаммурапи (§ 2.1), плохо подходит к природе расходов. Еженедельная обязанность гораздо ближе к регулярному содержанию.

Современными алиментами она всё же не была. Английская система прежде всего защищала кассу прихода, и интересы ребёнка здесь совпадали с интересами общины, но не были тождественны им. Ребёнок получал содержание, приход избегал расходов, власть получала способ разделить их между родителями и общиной. При этом назначенный платёж не обязательно приходил вовремя: закон создавал механизм принуждения, но не доказывал его эффективности.

В 1601 году английский закон о бедных закрепил ещё один принцип: родители и дети, у которых есть средства, обязаны содержать впавших в нужду родственников.³⁶ Вопрос содержания перестал касаться только младенцев. Он стал частью общей задачи: не допустить, чтобы расходы на

³⁶ An Act for the Relief of the Poor. 43 Eliz. I, c. 2 (1601). Приводится по: Bloy M. The 1601 Elizabethan Poor Law [Электронный ресурс] // The Victorian Web. URL: <https://victorianweb.org/victorian/history/poorlaw/elizpl.html> (дата обращения: 10.10.2026).

нуждающегося автоматически ложились на общину, если у него есть родственники.

Перед нами принцип «кто платит» в чистом виде. Сначала определяют круг людей, связанных с нуждающимся семейными обязанностями, и пытаются возложить расходы на них. Не получается — ищут другой источник. Английский опыт рано соединил два элемента, которые станут главными в будущем: помощь организует публичная система, а оплату стараются получить с частного лица. Это ещё не алиментная модель, но уже её главная практическая проблема: общество должно содержать ребёнка, но не хочет освобождать от расходов родителей. Эта проблема не исчезла и в XXI веке.

§ 4.3. Наказанный отец и голодный ребёнок

В том же 1715 году, когда Пётр I распорядился принимать оставленных младенцев, был утверждён Артикул воинский. Он регулировал прежде всего преступления и наказания в армии, но по нему видно и отношение государства к нарушениям семейно-нравственного порядка. Артикул 176 наказывал холостого мужчину, от которого женщина родила вне брака, «тюрьмою и церковным покаянием». ³⁷

Здесь обнаруживается обстоятельство, важное для всей дальнейшей истории. Признать мужчину виновным — не то же самое, что обеспечить ребёнка. Предположим, мужчину посадили. Государство его наказало. Но кто будет кормить младенца завтра? Кто даст матери то, что нужно для ухода, если у неё нет дохода? Наказание само по себе на эти вопро-

³⁷ Артикул воинский от 26 апр. 1715 г. Арт. 176. Цит. по: Павлушков А. Р. К вопросу о статусе Русской Православной Церкви и применении церковного наказания во второй половине XVII – начале XVIII века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 3. С. 30 [Электронный ресурс]. URL: https://vestnikgum.ru/upload/iblock/40b/urislldhoeuky64ir7ksawcs05gjk2fui3/29_37.pdf (дата обращения: 10.10.2026). Текст Артикула опубликован также: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. М. : Юрид. лит., 1986. С. 327–365; по этому изданию цитата не сверялась. Иные положения артикула 176 в книге не рассматриваются.

сы не отвечает, а заключение может даже отнять у мужчины возможность заработать.

Для законодателя начала XVIII века внебрачная связь была прежде всего нарушением правил поведения, поэтому на первом месте стояли уголовная и церковная ответственность. Мать и ребёнок оказывались связаны с проступком мужчины, но не получали удобного способа потребовать денег.

Указ о госпиталях и Артикул — два документа одного года, отвечающие на разные вопросы. Первый: куда принять младенца, от которого отказались? Второй: как поступить с женщиной, нарушившей правила? Общего механизма, который гарантировал бы ребёнку содержание за счёт обязанного родителя, между ними ещё не было. Перед нами две линии будущего алиментного права: одна ведёт к наказанию неплательщика, другая — к помощи нуждающемуся ребёнку. Они будут существовать рядом, то дополняя, то противореча друг другу, и соединить их удастся не скоро.

§ 4.4. Московский воспитательный дом: цена спасения

Цифра. 1764 год — начало приёма детей Московским воспитательным домом. Его «Генеральный план» Екатерина II утвердила 1 сентября 1763 года, а 21 апреля 1764 года дом принял первых детей.³⁸³⁸ Программу воспитания оставленных детей предложил И. И. Бецкой.

Московский воспитательный дом стал одним из самых заметных учреждений такого рода в империи. В нём легко увидеть развитие решения, намеченного указом 1715 года: если ребёнок не получает содержания от семьи, общество создаёт место, где его примут и вырастят. Но теперь это уже не предписание принимать младенцев, а крупное учреждение со своим порядком.

У истории воспитательных домов есть и другая сторона. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона отмечал, что смертность их питомцев «иногда достигала 75% и более».³⁹³⁹ Цифра требует осторожности: это общая оценка

³⁸ Фруменкова Т. Г. Литературная фантазия и проблемы воспитательных домов // Вестник Герценовского университета. 2007. № 6. С. 68.

³⁹ Воспитательные дома // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1907. Т. I, вып. 1. Электронная копия: Викитека [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/МЭСБЕ/Воспитательные_дома (дата обращения: 11.10.2026). Оценка относится к воспитательным домам в целом, а

для воспитательных домов как типа учреждений, и её нельзя без доказательств приписывать именно Москве или конкретному году. Но масштаб проблемы она показывает. Принять ребёнка ещё не значит сохранить ему жизнь. Можно построить дом, назначить служащих и найти деньги — всё это не заменяет ежедневного ухода за младенцем, которому нужны постоянное кормление и внимание. Именно здесь благотворительная модель упирается в свой главный предел: помощь существует на бумаге, а результат зависит от того, хватит ли у учреждения средств и рук.

Миф. Принято думать, что воспитательные дома спасали брошенных детей. На деле они давали возможность принять и содержать ребёнка, но не гарантировали, что он выживет. Высокая смертность питомцев в отдельные периоды не позволяет считать эти учреждения безусловно успешным решением. Объявлять их бесполезными тоже было бы неверно: они принимали детей, которые иначе могли остаться вовсе без организованной помощи. Между благотворительной целью и её достижением лежала огромная дистанция.

Сквозная ситуация. Нашему мальчику два года. Он родился вне брака, родители расстались, и мать больше не может кормить его одна. Если родственники не помогают, одним из выходов становится воспитательный дом. Это условный пример, а не неизбежная судьба: многие внебрачные дети оставались с матерями и родными. Но для нашего мыс-

ленного опыта важно другое. В главе 1 мальчик оставался в отцовском хозяйстве. Теперь он может оказаться в учреждении, которое не связано с ним родством. Кормит его уже не отец, не мать и не родственник, а специально созданная организация.

Общество берёт на себя расходы, которые раньше принадлежали семейному хозяйству. Но для этого нужны деньги, люди и постоянная работа — и даже тогда результат не гарантирован. Вопрос «кто платит?» оказывается необходимым, но недостаточным. Нужно спросить и о том, что ребёнок получает за эти деньги: источник финансирования ещё не равен защите.

§ 4.5. Преступление, за которое нужно содержать

В 1845 году Российская империя получила Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Его статья 994 (по нумерации изданий 1866 и 1885 годов) говорила о ребёнке, родившемся от внебрачной связи: в этом случае «отец обязан, сообразно с своим состоянием, обеспечить приличным образом содержание младенца и матери».40⁴⁰ Размер обязанности, иначе говоря, зависел от достатка мужчины.

Это уже не только наказание: законодатель прямо говорит о материальном обеспечении. Но важно, где стоит норма. Она помещена в отделение Уложения о соблазнительном и развратном поведении — то есть содержание матери и ребёнка присуждается по уголовному закону, как последствие проступка.41⁴¹ Комментатор Уложения Н. С. Таганцев объ-

⁴⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Ст. 994 (по изд. 1866 и 1885 гг.). Цит. по: Гойхбарг А. Незаконнорожденные дети // Новый энциклопедический словарь. Пг., 1916. Т. 28. Стб. 232–236. Электронная копия: Викитека [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/НЭС/Незаконнорожденные_дети (дата обращения: 11.10.2026).

⁴¹ Войнилова И. Г. Правовая политика Российской империи 30–50-х годов XIX века в отношении незаконнорожденных лиц // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50), ч. 1. С. 49. Комментарий Н. С. Таганцева цитируется там же по изд.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных

яснял цель нормы так: «поддержать не развратную, но обольщенную женщину, ставшую матерью». Защищалась, иными словами, обманутая женщина, а не ребёнок как таковой.

На первый взгляд это юридическая деталь. На деле она показывает, на чём держалась обязанность. Сегодня родители обязаны содержать детей просто потому, что они родители; содержание не наказание за рождение ребёнка вне брака. В имперском праве материальное обеспечение было связано с оценкой связи и поведения мужчины. Отсюда внутреннее противоречие: потребность ребёнка существует независимо от того, соблазнял ли кого-то его отец, а уголовная норма смотрит на проступок. Поэтому её нельзя отождествлять с современным алиментным обязательством.

Недооценивать перемену тоже не стоит. Право прямо называет мужчину лицом, обязанным обеспечить младенца и мать. Это материальная обязанность, которую закон связывает с рождением ребёнка. Но разница между поддержкой обольщённой женщины и правом ребёнка остаётся принципиальной. В первом случае закон оценивает отношения мужчины и женщины, во втором — устанавливает обязанность независимо от такой оценки.

К концу XIX века у законодателя было уже три механизма. Ребёнка можно принять в учреждение. Мужчину можно наказать. На мужчину можно возложить обязанность обеспечить младенца и мать. Ни один из них не совпадал с граждан-

ско-правовым требованием ребёнка к отцу. В этом и состоит особенность благотворительно-карательной модели: она сочетала помощь ребёнку с ответственностью взрослого, но не ставила право ребёнка в центр. По оценке автора, именно это противоречие подготовило следующую перемену. Если ребёнку нужно содержание независимо от обстоятельств рождения, то и требование о нём должно существовать независимо от наказания мужчины. Отец должен платить не потому, что государство осудило его поведение, а потому, что у ребёнка есть право на содержание.

Было: оставленного ребёнка принимали приход, благотворительное учреждение или воспитательный дом, а ответственность мужчины определял уголовный закон.

Стало: обязанность родителей содержать ребёнка не зависит ни от наказания за их поведение, ни от того, состояли ли они в браке.

Выводы

Вывод 4.1. В XVI–XVIII веках английское законодательство и российские государственные меры предлагали разные способы содержать детей без семейной поддержки: регулярные платежи родителей в Англии и приём детей в учреждения в России.

Вывод 4.2. Петровское законодательство 1715 года сочетало наказание за внебрачную связь с созданием учреждений для оставленных младенцев. Эти механизмы решали разные задачи и не образовывали системы алиментных обяза-

тельств.

Вывод 4.3. Воспитательные дома принимали детей, оставшихся без семейной поддержки, но само существование учреждения не гарантировало сохранения жизни и надлежащего ухода.

Вывод 4.4. Уложение о наказаниях 1845 года предусматривало материальную обязанность мужчины перед матерью и внебрачным ребёнком, однако связывало её с уголовно-правовой оценкой внебрачных отношений.

Когда отец не содержал ребёнка, расходы брали на себя другие; но наказать отца и накормить ребёнка — две разные задачи.

В 1902 году российский законодатель делает следующий шаг: право на содержание получит сам внебрачный ребёнок, а не только женщина, которую закон считал обольщённой.

Глава 5. Первый порог: законы 1902 и 1914 годов

§ 5.1. Закон, который отделил ребёнка от проступка

Документ. 3 июня 1902 года Николай II утвердил мнение Государственного совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей». Акт опубликован в третьем Полном собрании законов Российской империи под № 21566. Он обязал отца внебрачного ребёнка участвовать в его содержании — сообразно своему состоянию и положению матери. Впервые вопрос о деньгах на такого ребёнка получил самостоятельное гражданско-правовое основание.⁴²

Смысл поворота легче понять, вспомнив предыдущую главу. В XIX веке материальная обязанность мужчины уже вытекала из Уложения о наказаниях, но стояла среди пра-

⁴² Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей : мнение Гос. совета, высочайше утв. 3 июня 1902 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXII. № 21566. Приводится по: Мун В. А. Историко-правовые аспекты развития института отцовства в России в XX в. [Электронный ресурс]. М. : ИНФРА-М, 2023. С. 22–23. URL: <https://naukaru.ru/en/storage/download/129066> (дата обращения: 10.10.2026).

вил о соблазнительном и развратном поведении (§ 4.5): содержание матери и ребёнка зависело от оценки проступка. Теперь законодатель изменил саму постановку вопроса. Ребёнок нуждается в содержании независимо от того, заслуживает ли наказания его отец. Основанием обязанности становится происхождение ребёнка от определённого мужчины, установленное в законном порядке.

Разница кажется небольшой: в обоих случаях мужчина может быть обязан платить. Но основания противоположны. В первом случае закон разбирается с последствиями поступка взрослого, во втором — с обязанностью отца перед ребёнком. С этой даты мы и начинаем гражданско-правовую модель. Это не значит, что раньше российские дети вообще не получали содержания от отцов. Но прежние правила не складывались в ту самостоятельную конструкцию, которую создала реформа: теперь ребёнок — лицо, в пользу которого установлена обязанность, а его нужды и средства отца становятся юридически значимыми.

При этом закон не отказался от деления детей на брачных и внебрачных. Напротив, он специально регулировал положение вторых, и само название акта говорит, кому он адресован. Это не единая система содержания всех детей при раздельной жизни родителей, а исправление одной проблемы внутри старого семейного порядка. Поэтому реформа была одновременно значительной и ограниченной: возможности внебрачного ребёнка она расширила, но с брачным его не

уравнила.

Для обычной семьи смысл перемены был вполне конкретным. Если женщина растила ребёнка одна, а мужчина отказывался участвовать в расходах, у неё появилось гражданско-правовое основание требовать денег на ребёнка. Ссылки на то, что законного брака не было, отцу больше не хватало. Оставался следующий вопрос: сколько именно он должен платить?

§ 5.2. Сколько должен отец

Голос эпохи.

«Отец внебрачного ребенка обязан, сообразно своим имущественным средствам и общественному положению матери...»⁴³

Проще говоря, размер участия отца зависел от его достатка и от того, какое положение в обществе занимала мать.

Закон не установил единой доли заработка и не предложил брать со всех отцов четверть дохода на ребёнка — эта формула появится много позже. В 1902 году размер определяли иначе: учитывали средства мужчины, а мерилom подobaющей жизни служило общественное положение матери. Сегодня положение матери в обществе не кажется очевидной мерой того, сколько стоит ребёнок. Но законодатель исходил из сословного устройства, в котором положение семьи определяло представление о приличном уровне жизни.

У такого подхода было достоинство: он различал богатого мужчину и человека с небольшими средствами. Одинаковая сумма для обоих оказалась бы для одного разорительной, а для другого незаметной. Была и обратная сторона.

⁴³ Цит. по: Гойхбарг А. Незаконнорожденные дети // Новый энциклопедический словарь. Пг., 1916. Т. 28. Стб. 232–236. Электронная копия: Викитека [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/НЭС/Незаконнорожденные_дети (дата обращения: 11.10.2026).

Без расчётной формулы результат во многом зависел от того, что суд установил и как оценил: нужды ребёнка соотносили с состоянием отца, а положение матери становилось дополнительным критерием. Предсказуемости, которую позже дадут доли заработка, здесь не было — зато была возможность учесть различия между семьями.

Обязанность имела пределы во времени. По изложению современников, содержание полагалось до совершеннолетия, до замужества дочери или до тех пор, пока ребёнок не сможет содержать себя сам.⁴⁴ Здесь снова слышен язык эпохи: замужество дочери считалось событием, которое меняет источник её содержания. Главное же основание правила было простым. Ребёнок не может прокормить себя сам, и отцовство обязывает участвовать в его обеспечении — без всякого совместного проживания.

Это следующий шаг после благотворительной модели XVIII–XIX веков: обществу уже не обязательно принимать ребёнка в учреждение, чтобы он выжил, — закон может прямо обратиться к отцу. Преувеличивать результат всё же не стоит. Право требовать содержания и деньги в руках — не одно и то же: практическое действие закона зависело от того, удастся ли доказать обстоятельства дела и исполнить решение. До современной системы взыскания оставался долгий путь.

⁴⁴ Там же.

§ 5.3. Когда право ребёнка зависело от поведения матери

Реформа 1902 года дала внебрачным детям новые возможности, но сохранила ограничения, которые показывают её неполноту. Если женщина в то же время жила с несколькими мужчинами, суд отказывал в иске: считалось, что отцовство в таком случае недостоверно.⁴⁵

Для современного читателя здесь очевидное противоречие. Ребёнок не выбирает обстоятельства своего рождения и не отвечает за личную жизнь матери, а его нужда от них не меняется. Но право начала XX века ещё не отделило положение ребёнка от оценки поведения взрослых. Закон признавал обязанность отца, а возможность её исполнить зависела от того, удастся ли доказать происхождение ребёнка. В этом правиле смешивались две задачи: установить, от кого родился ребёнок, и решить, должен ли установленный отец его содержать. Неопределённость происхождения мешала возложить обязанность на конкретного человека, но не отменяла самой нужды. Поэтому закон 1902 года — не торжество прав ребёнка, а только открытая дверь.

⁴⁵ Мун В. А. Указ. соч. С. 23.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.